

Ohwi et H. Ohashi.), 1996–1997-ЦБС; В. желтеющая (*V. luteola* (Jacq.) Benth.), 1938-ЦБС.

Таксономический статус видов был проверен по электронным базам данных «The Plant List» и «Germplasm Resources Information Network». При этом, как правило, объем родов принимался исходя из современных представлений и новейших таксономических обработок. Так, например, род *Cytisus* Desf. согласно последним молекулярным данным является монофилетическим только при его широком рассмотрении, включая роды *Sarothamnus* Wimm. и *Chamaecytisus* Link, представленные в Беларуси. Род *Lembotropis* Griseb. также иногда объединяют с родом *Cytisus*, от представителей которого он отличается отсутствием листьев с развитой листовой пластинкой в соцветии и клововидной верхушкой лодочки околоцветника [1]. Использование материалов делектусов, традиционно не учитываемых при оценке таксономического разнообразия культивируемых растений, позволяет существенно дополнить список семейства *Fabaceae*, культивируемых или выращиваемых ранее в Беларуси. Полученные данные полнее характеризуют разнообразие чужеродных видов на территории республики, отражают историю, динамику и результативность интродукции хозяйственно полезных групп, позволяют объективнее подходить к увеличению ассортимента культивируемых растений.

1.Yakovlev, G.P., Sytin A.K., Roskov Yu. R. Legumes of Northern Eurasia. Kew, 1996. 724 с.

МОРФОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕПРОДУКТИВНОЙ СФЕРЫ БЕСКИЛЬНИЦ, ВЫЯВЛЕННЫХ ВО ФЛОРЕ БЕЛАРУСИ

Другаков В. И.

Белорусский государственный университет, г. Минск
botany@bsu.by

Среди инвазионных видов растений на территории Беларуси род Бескильница (*Puccinellia* Parl.) заслуживает внимания по целому ряду причин. Для флоры Беларуси вплоть до 1999 г. в крупных флористических сводках приводился только один вид – *Puccinellia distans* (L.) Parl. В последние 50 – 70 лет виды рода *Puccinellia* стали активно распространяться по территории республики, а также сопредельных государств. В Беларуси видовой состав рода нуждается в изучении и уточнении, однако ввиду фрагментарности морфологических данных и малой вариабильности морфометрических показателей в дихотомических ключах [1 – 4], работа эта оказывается весьма сложной.

Изучение собственных гербарных материалов, а также сборов М. А. Джуса, многие из которых проверены член-корр. РАН Н. Н. Цвелевым, Т.А. Сауткиной, И. С. Гириловича, Г. И. Зубкевич и других коллекторов, а также литературных сведений [5] позволило констатировать, что род *Puccinellia* Parl. во флоре Беларуси в настоящее время представлен шестью видами. Для уточнения признаков, которые можно было бы использовать при идентификации этих видов, мы провели морфометрическое изучение элементов колосков, цветков, пыльников и пыльцы всех выявленных и документально подтвержденных видов. Как показали наши исследования, число цветков в колосках варьирует от двух до 10. Эти данные в известных нам работах не отражены, указывается только, что «колоски более чем с 2 цветками» [4]. Отрывочны сведения о строении колосковых чешуй [3]. Мы установили, что форма колосковых чешуй у всех видов сходная, они яйцевидные или продолговатояйцевидные, но как нижняя, так и верхняя колосковые чешуи у разных видов различны. В литературе размеры колосковых чешуй приведены для 4 видов – *P. distans* [4], *P. fominii*, *P. bilykiana*, *P. gigantea* [3, 4], но они несколько отличаются от наших данных (табл. 1).

Таблица 1 – Размер колосковых чешуй представителей рода *Puccinellia*, выявленных во флоре Беларуси, (мм)

Название вида	Количество измерений	Размер колосковых чешуй	
		Нижняя колосковая чешуя $\bar{x} \pm S_x$	Верхняя колосковая чешуя $\bar{x} \pm S_x$
<i>P. distans</i>	25	1,0±0,011	1,8±0,021
<i>P. hauptiana</i>	25	0,73±0,012	1,4±0,011
<i>P. fomini</i>	25	1,74±0,031	2,1±0,014
<i>P. gigantea</i>	25	1,40±0,009	1,8±0,008
<i>P. nuttaliana</i>	25	0,8±0,021	1,3±0,009
<i>P. bilykiana</i>	25	1,31±0,008	2,0±0,021

Размеры нижних цветковых чешуй приводятся в литературе без статистической обработки, что не позволяет говорить о степени их варьирования. Наши данные свидетельствуют о том, что величина нижней цветковой чешуи варьирует у разных видов незначительно (табл. 2), более важным таксономическим признаком является наличие и характер ее опушения.

Как важнейший диагностический признак во всех ключах указываются размеры пыльников. По этому вопросу наши данные согласуются с данными литературы. Самые крупные пыльники 1,2 – 1,5 мм выявлены у *P. gigantea* и *P. bilykiana*, самые мелкие – 0,5 мм – у *P. hauptiana*.

Таблица 2 – Размер цветковой чешуи представителей рода *Puccinellia*, выявленных во флоре Беларуси

Название вида	Количество изменений	Размер нижней цветковой чешуи, мм $\bar{x} \pm S_x$
<i>P. distans</i>	25	1,8±0,008
<i>P. hauptiana</i>	25	1,4±0,007
<i>P. fomini</i>	25	2,1±0,01
<i>P. gigantea</i>	25	1,8±0,002
<i>P. nuttaliana</i>	25	1,3±0,009
<i>P. bilykiana</i>	25	1,7±0,01

Данных по величине пыльцевых зерен в известной нам литературе мы не обнаружили. Согласно нашим данным, величина пыльцевых зерен у исследованных видов варьирует незначительно. Различия лежат в пределах ошибки выборки (табл. 3).

Таблица 3 – Величина пыльцевых зерен представителей рода *Puccinellia*, выявленных во флоре Беларуси

Название вида	Количество изменений	Диаметр пыльцевых зерен $\bar{x} \pm S_x$
<i>Puccinellia distans</i>	30	11,7±1,0
<i>Puccinellia fomini</i>	30	10,8±0,57
<i>Puccinellia gigantea</i>	30	12,6±0,92
<i>Puccinellia hauptiana</i>	30	11,4±0,87
<i>Puccinellia nuttaliana</i>	30	12,7±0,98

Примечание: данные приведены в делениях окуляр-микрометра при увеличении 8х10

Таким образом, мы полагаем, что полученные нами данные в какой-то мере дополняют сведения, приводимые в дихотомических ключах, и могут быть использованы при идентификации видов. Так как в настоящее время в Определителе высших растений Беларуси приведено 4, а не 6 видов, эти данные будут включены в оригинальный дихотомический ключ для определения видов бескильниц, выявленных во флоре Беларуси.

1. Цвелев Н. Н. Бескильница – *Puccinellia* Parl. // Флора европейской части СССР. т. 1., Л., 1974. с. 295 – 305.
2. Цвелев Н. Н. Бескильница – *Puccinellia* Parl. // Л., 1976. С. 493 – 500.
3. Прокудин Ю. Н. *Puccinellia* Parl. – // Ю. Н. Прокудин [и др.] Злаки Украины. Киев, 1977. С. 362 – 366.
4. Цвелев Н. Н. О роде Бескильница (*Puccinellia* Parl., *Poaceae*) в восточной Европе и на Кавказе. Ботаника (Исследования), вып. 40. Минск, 2011. С. 167 – 173.

5. Третьяков Д. И. Новые заносные виды растений во флоре Беларуси //Бот. журн., 1988. Т. 73. № 6. С. 903 – 910.

РОЛЬ ЭРГАЗИОФИТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ФЛОРЫ БЕЛАРУСИ

Дубовик Д.В.

Институт экспериментальной ботаники НАН Беларуси, г. Минск
agnica-ac@yandex.by

В последние десятилетия очень большую роль в формировании флоры Беларуси имеют эргазиофиты. Под эргазиофитами мы понимаем интродуцированные виды, которые преднамеренно были привлечены в состав местной флоры. В свою очередь эргазиофиты подразделяются на эргазиолиптофиты (интродуценты, не имеющие тенденции к натурализации) и эргазиофитофиты (интродуценты, имеющие тенденцию к натурализации). Эргазиофиты с каждым годом играют все большую роль не только в количественном плане (увеличивают число видов в конкретной флоре), но и в составе фитоценозов (наблюдается появление новых видов, возрастает их обилие и т.п.), а в селитебных сообществах их доля часто возрастает до 50 % и выше.

Вопрос включения или не включения данной группы видов в состав флоры конкретного региона или страны часто оставался дискуссионным. Всегда существовали крайние точки зрения. Одни исследователи при составлении флористических списков практически полностью игнорировали эргазиофиты, другие включали их в состав флоры (полностью или избирательно). Однако после всплеска дачного и коттеджного строительства (с начала 90-ых гг. XX века), появления большого количества цветоводов-любителей, коллекционеров садовых растений, доступности посевного и посадочного материала из стран Западной и Центральной Европы, России стихийно появилось за относительно короткий исторический период времени множество новых растений. Их ассортимент за несколько десятилетий многократно увеличился, и некоторые из интродуцированных растений стали встречаться в одичавшем состоянии не только вблизи мест культивации, но и смогли успешно войти в естественные растительные сообщества. Фактически на наших глазах произошли необратимые и очень быстрые изменения в развитии флоры республики. Мы уже привыкли часто наблюдать в одичавшем состоянии такие редкие еще 10-20 лет назад виды как *Heliopsis scabra* Dun., *Rudbeckia hirta* L., *Gaillardia x grandiflora* Van Houtte, *Coreopsis grandiflora* Sweet, *C. lanceolata* L., *Hemerocallis fulva* (L.) L., *Silphium*